

Вера Радзиховска

Эффективность поэтических текстов в лингводидактике

1. Дидактическая ценность поэтических текстов обусловлена присущими им характерными свойствами: *особой степенью* функциональной сгармонизованности всех элементов мысле-рече-языковой деятельности в её внешней и внутренней стороне на основе *оценки*. Как образцовая, поэтическая речь они служат стимулом и ориентиром в процессе становления речи на этапе вхождения ребёнка в язык до трёх лет, в дальнейшем организуют процесс нормирования речи и усвоения всех богатств родного языка, и, наконец, оказывают добрую службу в овладении иностранными языками.

Обучение языку на фрагментах поэтической речи имеет то преимущество, что оно происходит непосредственно, без опосредованного использования лингвистической терминологии. Это важно и в раннем детстве, когда вхождение в язык обогащается пением колыбельных песен, произвольным заучиванием стихов, слушанием сказок, и в школьном возрасте (А.М. Пешковский), и впоследствии позволяет овладеть основами лингвистических знаний людям нефилологических специальностей.

2. Внедрение образцов поэтической речи в память — эффективный способ передачи языковой культуры. Поэзия погружает слух в интонационный склад речи, прочно закладывает языковые модели, даёт образцы движения слова. Преподавателю, воспитателю остаётся только помогать процессу осознания языковых форм, профессионально направлять процесс овладения языком, играть роль, как писал И.А. Бодуэн де Куртенэ, ссылаясь на Сократа, „акушерки, помогающей мыслям рождаться” [1; т. 2, с. 136].

3. Нельзя не принять во внимание позицию методистов, полагающих, что в процессе обучения иллюстрировать и рассматривать языковые явления следует не на художественных текстах, но на обычных текстах разговорной речи, дающих живую картину функционирования языка. Поэтические тексты, как бы хороши они ни были, не могут представить во всей полноте языковую картину океана человеческой речи.

Однако в своих отдельных фрагментах поэтическая речь способна представить специфику языка в наилучшем виде. Эти фрагменты и составят прецедентные тексты языка, которые войдут в золотой фонд лингводидактики. Няни, воспитатели, учителя хорошо чувствуют этот языковой материал и используют его потенциал в контакте с ребёнком.

4. Художественная речь — речь особого квантового состояния (когда „необходимое слово сжато“) — наполнена поэтическими абберациями, неудачное объяснение которых может затемнять и даже искажать языковую картину. Грамотное же толкование поэтических отклонений от нормированной речи, квалифицируемых часто как нарушения литературной нормы, напротив усиливает дидактическую эффективность (результативность) как взаимосоотнесённость вложенного труда преподавателя-интерпретатора и ценности освоенного языкового материала: „Ведь всякая теоретическая опора вводится для выигрыша времени“ [2, с. 167] — нет ничего практичнее правильной теории.

5. Принципы отбора поэтических текстов для иллюстрации языковых явлений в лингводидактике такие же, как и принципы отбора любых других текстов. „От удачных примеров в значительной степени зависит успех преподавания. Примеры должны строго соответствовать ... теме, не содержать побочных трудностей, ничем не отвлекать внимание ... от нужных фактов, быть ... типичными и убедительными и по возможности содержательными, интересными...“ [3, с. 27].

6. Актуальна и ныне методическая идея И.А. Бодуэна де Куртенэ о том, что „желательно иметь учебники, содержащие в себе... собрание систематически расположенных примеров и задач для решения“ [1; т. 2, с. 137]. В практике изучения неродного языка она реализуется и на материале поэтических текстов для наблюдения контрастных явлений русского языка по отношению к польскому языку и польского языка по отношению к русскому языку. Буквально каждая грамматическая тема находит себе «подкрепление» в поэтической речи. Например, можно заметить контрастно оформленные по роду имена существительные в русском языке, что затем сказывается на их падежных окончаниях в соответствующем типе склонения:

Мороз и солнце; день чудесный!

.....

Вся комната янтарным блеском

Озарена. Весёлым треском

Трещит *затопленная* печь.

А. Пушкин

Тёмная ночь, только пули свистят *по степи*...

Тёмная ночь разделяет, любимая, нас,

И *тревожная, чёрная степь* пролегла между нами...

Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались *в степи*,

Вот и теперь надо мною она кружится...

В. Агатов

Я спросил у *тополя*,
 Где моя любимая.
Тополь забросал меня
 Осеннею листвою.

.....
 Я спросил у *облака*,
 Где моя любимая.
Облако растаяло
 В небесной синеве.

В. Киршон

Или можно наблюдать контрастные по отношению к польскому языку явления в области лексико-грамматических разрядов существительного, в частности, наличие в русском языке у одушевлённых существительных, обозначающих животных, и во множественном числе формы винительного падежа, совпадающей с формой родительного падежа:

Я *коней* напою,
 я куплет допою —
 Хоть мгновение ещё постою
 на краю.

В. Высоцкий

Идёт охота на *волков*...

В. Высоцкий

Егерей за кровожадность не пинайте,
 Вы охотников носите на руках —
 Любим мы кабанье мясо в карбонате,
 Обожаем *кабанов* в окороках.

В. Высоцкий

Тот, кто запомнит пушкинские строки из письма Татьяны:

Кончаю! страшно перечесть...
 Стыдом и страхом замираю...
 Но мне порукой Ваша честь,
 И смело ей себя вверяю...

— не делает ошибки в употреблении вида этого глагола.

Носителю польского языка важно фиксировать внимание на практически полном отсутствии в русском языке третьего спряжения. Думается, этому могут помочь следующие строки:

Мы *выбираем*,
 Нас *выбирают*,
 Как это часто
 Не *совпадает!*
 Я за тобою
 Следую тенью,

Я *привыкаю*
К несовпадению.

М. Танич

Важно также фиксировать внимание на сохранении в русском языке форм на ударное **-и** в повелительном наклонении:

Поэт! не *дорожи* любовью народной.
..... Ты сам свой высший суд.

А. Пушкин

Вы говорите: „Слава богу,
Покамест твой Онегин жив,
Роман не кончен — понемногу
Иди вперёд; не будь ленив.

.....
И с нашей публики меж тем
Бери умеренную плату,
За книжку по пяти рублей —
Налог не тягостный, ей-ей”.

А. Пушкин

Полезную стилистическую информацию об употреблении местоимений в русском языке хорошо запомнить в стихах А. Пушкина:

ТЫ И ВЫ

Пустое *вы* сердечным *ты*
Она, обмолвясь, заменила
И все счастливые мечты
В душе влюблённой возбудила.
Пред ней задумчиво стою.
Свести очей с неё нет силы;
И говорю ей: как *вы* милы!
И мыслю: как *тебя* люблю!

Точно так для носителей русского языка важно обратить внимание памяти на соответствующие контрастные явления польского языка, на сохранение в польском языке звательного падежа существительного:

Ты, *mój lesie*,
Ты, *moja wodo*,
Ты, *moja*,
Ты, *mój świącie*.

Ты, *moje tchnienie*,
Moja *urodo*,
Ты, *śmierci* moja,
Życie!

J. Iwaszkiewicz

на использование глагола-связки *być* в настоящем времени:

We śnie *jesteś* moja i pierwsza,
We śnie *jestem* pierwszy dla ciebie.

K. Gałczyński

Tyś szczęście moje wiosenne,
Zimowe, letowe, jesienne . . .

K. Gałczyński

на развитие в польском языке третьего спряжения глагола:

Garniemy się do muzyki,
Muzyka to jest nasz festyn,
Kochamy trąbki i smyki,
Obój, klarnet i klawesyn.

.....
Ty ją *zapalas*z w godzinie
Muzycznej i płomyk świeci
W chwili, gdy z głośnika płynie
Koncert Branderburski Trzeci.

Radość jak poważny taniec
Przesuwa swój cień po ścianach.
I *pada* świecy pełganie
Na twarz Jana Sebastiana.

Lipski kantor bardzo mile
Uśmiecha się zza oszklenia.

K. Gałczyński

Эффективно использование стихов для запоминания обстоятельственных предложно-падежных конструкций:

— форма предложного падежа с предлогом *po* при выражении места при глаголах движения:

Abecadło z pieca spadło,
o ziemię się hukło.
Rozsypało się *po kątach*.
Strasznie się potłukło.

J. Tuwim

— форма предложного падежа с предлогом *po* при выражении времени:

Dziś *po dyktandzie* w szkole
Wrócił Jerzyk do domu markotny.
Ziewał, ziewał — i zdrzemnął się *przy stole*,
Bo i dzień był jakiś senny i słotny.

J. Tuwim

Здесь же для носителя русского языка достойна внимания форма выражения обстоятельства места: *przy stole* — за столом (сравним невозможное в польском

языке: „мы приземлимся за столом, поговорим о том, о сём” — С. Фогельсон). Также для нас нельзя пройти мимо невозвратной формы глагола *wrócił*, обслуживающей в польском языке и переходное, и непереходное значение.

7. Использование поэтических текстов в лингводидактике осложняется тем, что в них неизбежна та или иная погрешность по отношению к функционирующей языковой системе. В стихах могут быть и архаические формы (фонетические, лексические, грамматические), и диалектные черты, и индивидуальные образования. Однако в лучших образцах поэзии они не могут нанести вреда. Органично двигающиеся в стилистике языка, они как раз и служат формированию вкуса, внутреннему гармоническому развитию, языковой интуиции, предоставляя преподавателю возможность активно и гибко руководить процессом овладения языковой культурой.

Литература

И.А. Бодуэн де Куртенэ, *Избранные труды по общему языкознанию*. Т. I–II, Москва 1963.

А.М. Пешковский, *Избранные труды*, Москва 1959.

И.Р. Палей, *Очерки по методике русского языка*, Москва 1965.

Wera Radzichowska

The effectiveness of poetic texts in language teaching

Summary

The didactic value of the poetic texts consists in the preserving the national features of the linguistic forms as well as in their motion. Their value is not reduced by the inevitable poetic aberrations and various deviations from language norm. On the contrary the poetic texts are allow to expose and to master the various contrasts of the nearly related languages.